

Научная статья
УДК 343.131
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-244-248>

Проблемы законодательного воплощения разыскных начал современного уголовного судопроизводства

Шуров Алексей Юрьевич

Государственное унитарное предприятие Севастополя «Севтеплоэнерго», Севастополь, Россия, shurov_aleksey@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативного закрепления разыскных начал, которые присущи современному уголовному процессу России. Уголовно-процессуальное право должно признать право на жизнь разыскной идеологии и ее ключевой идеи инквизиционности. Эта идея должна быть прописана в тексте закона в нормах, имеющих идеологическое значение.

Ключевые слова: розыск, уголовно-процессуальная идеология, инквизиционность, объективная истина, разыскные начала уголовного процесса

Для цитирования: Шуров А. Ю. Проблемы законодательного воплощения разыскных начал современного уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 244—248. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-244-248>.

Original article

Problems of legislative implementation of investigative principles of modern criminal proceedings

Alexey Yu. Shchurov

The state Unitary Enterprise of Sevastopol "Sevteploenergo", Sevastopol, Russian Federation, shurov_aleksey@inbox.ru

Abstract. The article discusses the issues of normative consolidation of investigative principles that are inherent in the modern criminal process of Russia. Criminal procedure law should recognize the right to life of the investigative ideology and its key idea of inquisitiveness. This idea should be spelled out in the text of the law in norms of ideological significance.

Keywords: search, criminal procedural ideology, inquisitiveness, objective truth, investigative principles of the criminal process

For citation: Shchurov A. Yu. Problems of legislative implementation of investigative principles of modern criminal proceedings. On the issue of qualification and delimitation of related elements of theft from a bank account, in relation to electronic money, using electronic means of payment. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 244—248. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-244-248>.

Уголовный процесс в технологическом смысле опирается на идею инквизиционности, проявляющуюся через систему разыскных начал. Уголовно-процессуальная наука единодушно признает тот факт, что указанные начала присущи современному уголовному процессу. Различается лишь отношение к этому факту. Различными представляются и пути нормативного и практического воплощения этих начал.

Пути эти зависят и от понимания того, где эти начала сосредоточены. Несмотря на то, что сущность самой разыскной идеи и сторонниками ее, и противниками улавливается примерно одинаково, есть определенные нюансы, касающиеся взглядов на ареал обитания этой идеи и соответствующих ей разыскных начал. Заметим, что сам термин «разыскные начала» в научной литературе становится привычным явлением. В монографии А. В. Смирнова, например,

© Шуров А. Ю., 2022

он появляется несколько раз. Встречается этот термин и в других трудах. Так, в издании «Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции» мы обнаружили лекцию с весьма показательным названием — «Проблемы интеграции разыскных начал в стадии предварительного расследования» [1].

Наряду с подтверждением существования тенденции повышения научного внимания к теме разыскных начал в современном уголовном судопроизводстве, данная публикация обозначила и еще один аспект понимания проблемы этих начал. Анализ публикации показал, что авторы под разыскными началами понимают широкое использование в уголовном процессе результатов оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД). По контексту названного сочинения получается, что разыскные начала в отечественном уголовном процессе находятся как бы за его территорией — в сфере оперативно-разыскной деятельности. В уголовном же процессе эти начала проявляют себя через различные способы использования результатов ОРД.

Таким образом, в качестве направления практического воплощения разыскных начал предлагается совершенствование процедуры использования результатов оперативно-разыскной деятельности. Не вызывает сомнения, что это правильное направление, но не единственное. Автор приводимой выше публикации исходит из того, что к уголовному судопроизводству добавляются недостающие начала; разыскные начала ОРД как бы сливаются с одноименными началами уголовного процесса. Но в связи с этим закономерно возникает вопрос — есть ли разница между разыскными началами ОРД и одноименными началами уголовно-процессуальной деятельности? Думается, что никакой разницы нет. Точнее, нет никаких особых отличных друг от друга разыскных начал уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности. И ОРД, и уголовный процесс являются специфическими технологиями воплощения единой по своей сути идеи инквизиционности. Именно это идеологическое единство и обусловленное им методологическое сходство предполагает широкое внедрение интерпретационного подхода к использованию результатов ОРД, который в свое время предлагал теории и практике профессор М. П. Поляков.

Второй подход к нормативному воплощению разыскных начал сформировал Р. Р. Шайхулов. По его мнению, разыскные начала должны находить нормативное выражение в общих условиях

досудебного производства. Однако эти общие условия не идентичны общим условиям предварительного расследования, сформулированным законодателем в главе 21 УПК РФ. В законе отражены лишь некоторые технологические аспекты особых принципов досудебного производства. Эти принципы у него позиционируются как общие (принципиальные) условия [2].

Таким образом, Р. Р. Шайхулов пытается преодолеть узкий подход к нормативному воплощению разыскных начал уголовного судопроизводства, который сформировался в его же концепции, согласно которой общие условия предварительного расследования программируются типологическими принципами уголовного процесса разыскного типа.

Однако Р. Р. Шайхулов так и не смог преодолеть узкие рамки собственного научного взгляда, не выпустившие его размышления и сфере обитания общих (принципиальных) идей досудебного производства за пределы досудебного этапа. Да, он признал, что его принципиальные идеи, воплощающие типологические принципы разыскного процесса, шире и глубже общих условий предварительного расследования. Но мысль о том, что описанные им идеи имеют более широкую зону влияния, выходящую за рамки досудебного производства, им не была озвучена. Возможно, эта мысль им даже и не обдумывалась, но она уже была и аккумулировалась в себе импульс, который придавал движение нашим размышлениям.

Принимая выводы Р. Р. Шайхулова, мы пошли дальше и пришли к заключению о том, что историческая сущность идеи инквизиционности, ее предназначение, роль и место в современном уголовном процессе позволяют говорить о том, что эта идея находит свое воплощение не только на досудебном этапе и тем более не ограничивается только общими условиями предварительного расследования. Объектом ее воздействия неизбежно является все современное уголовное судопроизводство. Формы проявления типологических принципов розыска в уголовном судопроизводстве весьма разнообразны и по технологии, и по «территории». И тот факт, что проблема практической реализации разыскных начал в реальном уголовном процессе теснейшим образом связана с проблематикой уголовно-процессуального использования результатов оперативно-разыскной деятельности, говорит о том, что идея инквизиционности охватывает собой и более широкую сферу борьбы с преступлениями и правонарушениями.

Следовательно, в современном контексте более развернуто может толковаться и само понятие смешанного типа уголовного процесса. По нашему мнению, этот тип включает в себя не только мирное сосуществование идей состязательности и инквизиционности в своих уголовно-процессуальных нишах, но и конвергенцию этих идей на всех этапах процесса. Причем досудебный этап в контексте уголовного судопроизводства смешанного типа понимается тоже весьма широко, охватывая и предшествующую, и сопровождающую уголовный процесс оперативно-разыскную деятельность.

Все сказанное подвигает нас к выводу о том, что в современных условиях необходимо озаботиться не столько нормативным воплощением технологической стороны идеи инквизиционности (технология пробивает себя самостоятельно, как закон природы), сколько нормативно-символической констатацией признания розыскной идеологии. Иными словами, идея инквизиционности должна прописаться в тексте закона не только на процедурном уровне, а в первую очередь на уровне законодательной идеологии, то есть в нормах, имеющих главным образом идеологическое значение.

Самым подходящим местом нормативного воплощения (презентации) идеологических предпочтений законодателя является глава о принципах (гл. 2 УПК РФ). Именно с этой целью, на наш взгляд, она и замышлялась. В данной главе в настоящее время закреплена доминанта состязательной идеологии. Указанная доминанта без всяких усилий различима и в телеологической статье, формулирующей назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), и в статьях, предлагающих формулы уголовно-процессуальных принципов.

И это не только наша субъективная оценка главы 2 УПК РФ. На идеологические нюансы данной главы обращают внимание и другие исследователи. Так, А. Н. Конев пишет: «Кодекс попытались сделать живым воплощением либеральной идеологии. Это было осознанное концептуальное решение реформаторов с долгой пропагандистской подготовкой. Главная идея, которая проводится в УПК РФ, — это идея защиты прав и свобод человека и гражданина. Под эту идею были сверстаны и «официальное» назначение уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ), и его принципы (гл. 2 УПК РФ). Либеральный идеологический подтекст современного уголовно-процессуального законодательства хорошо заметен даже невооруженным глазом. Идеологи «либерального УПК» сделали все, чтобы не

только провозгласить, но и максимально формализовать свою ключевую идею на нормативном уровне» [3, с. 9].

Признавая законодательные успехи идеологов либеральной состязательности по нормативному воплощению перевозносимых ими идей, мы не собираемся предлагать тот же путь, заключающийся в наступательном и подавляющем закреплении монополии единственной идеологии (в нашем случае розыскной идеологии). На наш взгляд, в «идеологическом разделе» уголовно-процессуального законодательства должна найти выражение концепция плюрализма идеологий.

Причем под этим плюрализмом следует понимать не простое эклектическое многообразие, а именно гармоничное сочетание идеологических норм (телеологических норм и норм-принципов), отражающих ключевые уголовно-процессуальные идеи состязательности и розыска (инквизиционности). Указанная гармонизация предполагает наличие объединительных идей иного онтологического уровня, которые бы являлись мировоззренческой платформой, позволяющей строить уравновешенную систему принципов уголовного судопроизводства.

Опираясь на развернутые исторические и методологические основания истории уголовного судопроизводства и развития общества в целом, мы выяснили, что таким мировоззренческим базисом современного уголовного процесса уже несколько сотен лет является рациональная (естественно-научная) картина мира. По своей нынешней технологии отечественное уголовное судопроизводство в общих чертах вписывается в это мировоззрение. Следовательно, вписывается в него и свойственная этой технологии идеология рациональности. Однако официального юридического признания этой мировоззренческой платформы через определенную нормативную констатацию в законе мы не видим. В идеологическом разделе УПК РФ нет норм, в которых бы содержалась «символическая присяга» рациональному научному мировоззрению и выражалась верность его идеалам, в первую очередь преданность стремлению к объективной (материальной) истине.

Эта устремленность, этот образ пути были сформированы отечественными процессуалистами в годы великого обновления облика уголовного судопроизводства. И. В. Михайловский более века назад писал: «Совершенно очевидно, что основной идеей уголовного судопроизводства является раскрытие истины в каждом

данном деле: все усилия науки и законодателя в этом отношении должны быть направлены к изысканию наиболее целесообразного и справедливого способов для достижения этой цели» [4, с. 8].

Очень верное и глубокое замечание. Но, по нашему мнению, целесообразно и справедливо эта идея должна быть описана в идеологическом разделе закона. Пока же этого описания нет. Причем все говорит о том, что этот пробыл нельзя объяснить простой забывчивостью. Отказ от прямого или косвенного нормативного упоминания объективной истины является настоящим волевым идеологическим актом, опирающимся на недоверие, переходящее в отрицание объективной истины в уголовном судопроизводстве. Этот акт является сознательным и аргументированным.

Свидетельства разнородной аргументации можно без труда отыскать в работах наших современников. Но противники объективной истины редко ограничиваются только методологическими доводами. Излюбленной формой их аргументации выступает идеологическое обличение «коварства» объективной истины, попытка выставить ее в качестве «врага» современного уголовного судопроизводства [5].

При внимательном изучении работ противников объективной истины в уголовном процессе становится очевидным, что отрицающие встают на антинаучные позиции. По мнению А. И. Бастрыкина, объективная истина не имеет ничего общего с какой-либо политической идеологией, а является базовой категорией научного познания [5].

На наш взгляд, отрицание объективной истины в рамках научной парадигмы, давшей жизнь и современной технологии уголовного судопроизводства, по меньшей мере нелогично. Однако мы не стали бы делать концепт объективной истины «идеологически стерильным», как это предлагает А. И. Бастрыкин. Возможно, объективная истина и не является частью политической идеологии в каком-то явном концептуально акцентированном виде, но с государственной идеологией она, несомненно, связана через собственно уголовно-процессуальную идеологию. Именно эта связь — связь государственной и уголовно-процессуальной идеологии — и подвергается критике сторонниками состязательной идеологии. Им не нравится сильное государство, которому по силам устанавливать объективную истину по всем уголовным делам.

Сегодня не только теоретики, но и сама жизнь вскрыла всю шаткость понятий, положенных

в основу либеральной идеологии и вновь подтвердила важность ценностей сильного государства. Среди этих ценностей, несомненно, следует назвать и уголовный процесс, опирающийся на идеи объективной истины. В истине заинтересован не только теория, но и практика. Практики не только признают истину в качестве цели уголовного процесса, но и желают видеть эту цель в нормативном оформлении. Неслучайно, что инициатива о введении в УПК РФ не просто упоминания, а целого института объективной истины исходила от следователей.

Список источников

1. Попов А. П., Попова И. А., Зинченко И. А. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебное пособие / научн. ред. В. Т. Тomin, А. П. Попов, И. А. Зинченко. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2014. С. 362—378.
2. Шайхулов Р. Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: НА МВД России, 2007. 176 с.
3. Конев А. Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45).
4. Михайловский И. В. К вопросу об уголовном суде. По поводу предстоящей судебной реформы. Нежин, 1899.
5. Конев А. Н. Состязательная идеология в уголовном судопроизводстве: путь к сущности через «образ врага» // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 8—14.
6. Интервью с Председателем Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкиным о законопроекте по обеспечению объективной истины // Российская газета. 2012. 16 марта.

References

1. Popov A. P., Popova I. A., Zinchenko I. A. Criminal process of modern Russia. Problem lectures: a textbook / scientific ed. by V. T. Tomin, A. P. Popov, I. A. Zinchenko. Pyatigorsk: Advertising and Information Agency on CMV Publ., 2014. pp. 362—378. (In Russ.)
2. Shaikhulov R. R. General (fundamental) conditions of pre-trial proceedings. Dissertation candidate of legal sciences. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 176 p. (In Russ.)
3. Konev A. N. Ideological foundations of criminal proceedings: new concepts, new approaches. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1 (45). (In Russ.)
4. Mikhailovsky I. V. On the question of the criminal court. About the upcoming judicial reform. Nezhin, 1899. (In Russ.)

5. Konev A. N. Adversarial ideology in criminal proceedings: the path to the essence through the “image of the enemy”. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (50), pp. 8—14. (In Russ.)

6. Interview with the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A. Bastrykin about the draft law on ensuring objective truth. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012. March 16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.